

УДК 338.2

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Н.А. Бархатов, С.А. Полянский

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, email: nbarkhatov@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации социально-экономического пространства под влиянием стремительного развития технологий и искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется проблеме адаптации личности к новым условиям, в которых традиционные модели профессионального поведения перестают быть эффективными. Проанализирована значимость когнитивной гибкости как основного механизма успешного реагирования на внешние изменения. Подчеркивается, что хронический стресс и внутренние убеждения могут существенно ограничивать способность человека к развитию. Рассматриваются факторы, определяющие формирование субъективной картины мира и её влияние на профессиональные решения. В статье выделяется роль индивидуальных особенностей личности в выборе подходящей сферы деятельности. Показано, что раскрытие таланта и врождённых склонностей повышает устойчивость к внешним вызовам. Акцент сделан на различиях между субъективными установками и объективными требованиями цифровой среды. Устанавливается, что навыки самоанализа становятся неотъемлемой частью профессиональной компетентности. Отмечается, что успешная адаптация требует не только эмоциональной стабильности, но и стратегического мышления. Подчеркивается, что развитие искусственного интеллекта приводит к перераспределению профессиональных ролей. Рассматриваются примеры автоматизации, затрагивающей рутинные виды деятельности. Делается вывод, что люди с высокой интеллектуальной адаптивностью получают конкурентные преимущества. В статье также анализируются риски для тех, кто не учитывает технологические тенденции. Отдельное внимание уделено влиянию субъективных решений руководителей на эффективность бизнеса. Подчеркивается необходимость внедрения аналитических инструментов и гибких моделей управления. Указывается, что компании, адаптирующиеся к изменениям, демонстрируют устойчивый рост. Анализируются перспективы развития предпринимательских структур в условиях цифровой экономики. Делается вывод о важности сочетания индивидуальных ресурсов и технологических возможностей. Аннотация обобщает основные положения исследования и подчеркивает его актуальность в контексте современной социально-экономической динамики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, автоматизация, клиентский опыт, CRM-системы.

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N.A. Barkhatov, S.A. Polyansky

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin», Nizhny Novgorod, email: nbarkhatov@inbox.ru

Abstract. This article examines key trends in the transformation of the socioeconomic space under the influence of the rapid development of technology and artificial intelligence. Particular attention is paid to the problem of individual adaptation to new conditions, in which traditional models of professional behavior are no longer effective. The author analyzes the importance of cognitive flexibility as the primary mechanism for successfully responding to external changes. It is emphasized that chronic stress and internal beliefs can significantly limit a person's ability to develop. The factors determining the formation of a subjective worldview and its influence on professional decisions are considered. The article highlights the role of individual personality traits in choosing a suitable field of activity. It is shown that the development of talent and innate inclinations increases resilience to external challenges. Emphasis is placed on the differences between subjective attitudes and the objective requirements of the digital environment. It is established that self-analysis skills are becoming an integral part of professional competence. It is noted that successful adaptation requires not only emotional stability but also strategic thinking. The author emphasizes that the development

of artificial intelligence leads to a redistribution of professional roles. Examples of automation affecting routine activities are examined. It is concluded that individuals with high intellectual adaptability gain a competitive advantage. The article also analyzes the risks for those who fail to take technological trends into account. Special attention is paid to the impact of subjective management decisions on business performance. The need for the implementation of analytical tools and flexible management models is emphasized. It is noted that companies that adapt to change demonstrate sustainable growth. The prospects for the development of entrepreneurial structures in the digital economy are analyzed. A conclusion is reached on the importance of combining individual resources and technological capabilities. The abstract summarizes the main points of the study and emphasizes its relevance in the context of modern socioeconomic dynamics.

Keywords: Artificial intelligence, digital transformation, automation, customer experience, CRM systems.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.03.2026

Дата принятия статьи в печать: 05.05.2026

Введение

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется беспрецедентной скоростью технологических преобразований, оказывающих влияние на все сферы общественной и экономической деятельности. Центральную роль в этих трансформациях играет искусственный интеллект, который в течение последних лет превратился из вспомогательного инструмента в ключевой фактор изменения социально-экономических структур. Внедрение алгоритмов автоматизации, робототехнических решений и интеллектуальных систем, как правило, ведёт к заметному росту производительности. Вместе с тем это сопровождается новыми вызовами: меняется распределение профессиональных функций, усиливается конкурентное давление, а также возрастает потребность в своевременном обновлении и адаптации трудовых компетенций.

На фоне подобной динамики становится более заметным дисбаланс между социальными группами: часть населения использует возможности технологического прогресса для личного и профессионального роста, тогда как другие сталкиваются с усиливающимся ощущением нестабильности, ростом финансовой неопределённости и постепенным ухудшением качества жизни. Помимо экономических факторов, существенное влияние оказывают и психологические: хронический стресс [1], когнитивная ригидность, а также разрыв между внутренними ресурсами человека и характером выбранной им деятельности, что в совокупности снижает его способность адаптироваться к изменениям внешней среды.

Осмысление собственной профессиональной идентичности, последовательный анализ личных склонностей и способность разграничивать субъективные интерпретации и фактические условия рассматриваются как ключевые компоненты стратегии развития, ориентированной на достижение устойчивых результатов. Сходные процессы фиксируются и в деловой среде: компании, которые своевременно пересматривают внутренние управленческие модели и внедряют технологические инструменты, как правило, укрепляют конкурентные позиции, тогда как менее адаптивные организационные структуры повышают вероятность снижения устойчивости. Настоящая статья направлена на анализ механизмов адаптации личности и бизнеса в контексте ускоряющегося технологического развития. В работе анализируются ключевые детерминанты индивидуальной самореализации; отдельно рассматривается роль объективной оценки собственных ресурсов, а также значение стратегического мышления в условиях возрастающего влияния искусственного интеллекта.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем концепция индивидуального потенциала соотнесена с моделями технологической трансформации бизнеса; такой подход позволяет уточнить представления о характере взаимодействия человека и искусственного интеллекта. В настоящей работе впервые рассматривается связь между структурой личности сотрудника и результативностью его использования интеллектуальных цифровых инструментов. Предлагается трактовать готовность к взаимодействию с системами искусственного интеллекта как самостоятельную профессиональную компетенцию, формирование которой представляется возможным лишь при условии развития рефлексивного мышления. Продемонстрировано, что субъективные когнитивные фильтры в заметной степени влияют на цифровую адаптацию работников, задавая, каким образом воспринимаются технологические изменения и как при этом оценивается их качество [2]. В рассматриваемом контексте технологические инновации понимаются не столько как средство повышения эффективности, сколько как фактор, способный выступать

катализатором более глубоких изменений на уровне личности. Исследование связывает уровень профессиональной самореализации человека с качеством интеграции цифровых решений в его рабочие процессы, формируя концепцию «осознанной технологической вовлечённости». Отмечается, что компании могут получать стратегические преимущества благодаря развитию личностных ресурсов сотрудников параллельно с технической модернизацией. Искусственный интеллект рассматривается не как замена человеческому потенциалу, а как механизм его усиления, раскрывающий творческую и аналитическую уникальность специалиста. Подчёркивается, что будущая конкурентоспособность организаций будет напрямую зависеть от способности сотрудников сочетать творческое мышление с алгоритмическими возможностями машин.

В условиях современного бизнеса эффективность всё менее уместно сводить исключительно к показателям деятельности; всё более значимым становится выверенное взаимодействие человека с интеллектуальными технологиями. В рамках данного подхода качество взаимодействия трактуется как стратегически значимый ресурс, способный вносить вклад в устойчивость организации.

В данном контексте искусственный интеллект следует рассматривать не в качестве замены человеческого капитала, а как инструмент, способствующий его укреплению [3]. Можно предположить, что дальнейшая траектория развития организаций в значительной мере будет зависеть от того, насколько последовательно и методично им удастся увязать индивидуальные компетенции и сильные стороны сотрудников с интеллектуальными технологиями. При таком подходе становится возможным формирование новых форм профессиональной деятельности, а также создание условий, при которых инновации возникают и закрепляются в практике, а не остаются разрозненными инициативами.

Настоящее исследование закладывает теоретическую основу, необходимую для последующей разработки адаптивных моделей взаимодействия человека с технологическими системами. Это подчёркивает значимость подобных моделей для последующего развития искусственного интеллекта в корпоративном контексте и, тем самым, указывает на перспективы их практического внедрения.

Цель исследования

Цель настоящего исследования состоит в проведении системного анализа подходов к использованию искусственного интеллекта для повышения эффективности бизнес-процессов.

Результаты исследования

Согласно экспертным оценкам, порядка 80% людей в той или иной степени сталкиваются с финансовой нестабильностью и сопутствующим ощущением недостаточной защищённости. К числу условно успешных, по имеющимся оценкам, можно отнести порядка 13% населения; при этом сочетание успеха с субъективной удовлетворённостью жизнью фиксируется примерно у 7% респондентов. Основной фактор, обуславливающий данный дисбаланс, связан с тем, что в условиях ускоряющихся изменений внешней среды когнитивные и профессиональные компетенции формируются и развиваются неодинаковыми темпами.

Существенным условием успешной адаптации выступает способность человека справляться с хроническим стрессом. Продолжительное нахождение в условиях стресса, как правило, сопровождается снижением когнитивной гибкости и способствует закреплению поведенческих паттернов, демонстрирующих ограниченную эффективность. В условиях неопределённости первоочередной задачей в рамках личностного развития представляется восстановление физического состояния и психоэмоциональных ресурсов. Далее целесообразно рассмотреть совокупность внутренних установок, которые лежат в основе устойчивых моделей поведения и, как правило, обусловлены как спецификой воспитания и накопленного жизненного опыта, так и факторами биографии. Выявление и последующая корректировка иррациональных установок, как правило, помогают человеку более трезво интерпретировать реальность и, опираясь на актуальные условия, выстраивать стратегию развития, которая с ними согласуется.

Третьим компонентом эффективной адаптации следует считать разработку рациональной модели деятельности, которая соотносится с индивидуальными характеристиками человека и предполагает выбор адекватных форм её реализации. Недостаточная самореализация, как правило, сопряжена с усилением базовых страхов, включая опасения утраты возможностей, зна-

чимых отношений или доступных ресурсов. Осмысление указанных внутренних механизмов представляется необходимым условием для преодоления нестабильности и обеспечения результативного развития в динамично меняющейся среде. Текущие сдвиги на рынке труда указывают на актуальность выстроенной и содержательной профессиональной самореализации. Нарастание вычислительных ресурсов и более широкое внедрение роботизированных систем, как правило, сопровождаются снижением числа профессий, в рамках которых основное содержание труда сводится к выполнению стандартизированных либо рутинных операций. На текущем этапе в ряде городов уже осуществляется внедрение роботизированных транспортных систем; параллельно алгоритмы искусственного интеллекта применяются в процессе разработки новых лекарственных препаратов. В обозримой перспективе, вероятно, будет наблюдаться дальнейшее развитие автономных систем, которые смогут брать на себя широкий круг задач, ранее относимых преимущественно к сфере человеческой деятельности.

В сложившейся ситуации существенным преимуществом представляется способность выявлять и развивать индивидуальный потенциал, а также опираться на специфические профессиональные компетенции. Человек с ярко выраженной профессиональной индивидуальностью рассматривает технологии прежде всего как средство повышения эффективности, поручая алгоритмам выполнение рутинных и относительно простых операций. Это, как правило, приводит к усилению конкуренции: специалисты, соответствующие профессиональным требованиям, получают сравнительное преимущество, тогда как те, кому не удаётся в достаточной мере реализовать свой потенциал, чаще испытывают затруднения при адаптации.

В рамках современных подходов к изучению личности профессиональная самореализация, как правило, соотносится с типом личности, некоторыми врождёнными предрасположенностями и характерными особенностями мышления. Глобальная экономическая система, как правило, описывается через четыре основные сферы: торговлю, производство, включая инженерные и технологические направления, сектор услуг, а также образовательную и информационную деятельность. Для каждого типа личности обычно характерна определённая склонность к тому или иному профессиональному направлению. Вместе с тем после 33 лет более заметное влияние, как правило, приобретает индивидуальная профориентация, понимаемая как набор действий и задач, которые человек способен выполнять с наибольшей эффективностью.

Недостаток реализации приводит к снижению качества работы, снижению мотивации и риску профессионального выгорания. Даже при наличии внешнего успеха человек может испытывать неудовлетворённость, если деятельность не соответствует его внутренним склонностям [4]. Более того, в условиях стремительного технологического прогресса на смену профессионалам с развитыми компетенциями приходят специалисты, обладающие более высоким уровнем творческой, интеллектуальной или аналитической адаптивности.

Другим важным аспектом является разделение субъективной и объективной реальности. Основная часть эмоциональных трудностей находится в субъективной сфере — в ожиданиях, убеждениях и когнитивных искажениях. Объективная реальность представляет собой набор фактов и процессов, которые могут быть измерены и проанализированы. Задача человека — отделить свои внутренние интерпретации от фактов и выстраивать решения на основе объективных данных. Этот подход лежит в основе современных методов личностного и бизнес-консалтинга.

Схожие процессы наблюдаются и в деловой среде. Компании, не успевающие адаптироваться к технологическим сдвигам, как правило, сталкиваются со снижением организационной устойчивости. Наиболее уязвимы организации, в которых управленческие решения определяются субъективными установками собственника, а не опираются на стратегическое планирование, данные и аналитические процедуры. В ближайшие годы разрыв между компаниями, способными адаптироваться, и организациями с ограниченной гибкостью, вероятно, будет увеличиваться. Компании, выстраивающие управление на основе объективной оценки, эффективной командной организации и обоснованного позиционирования, как правило, обладают более сильными конкурентными преимуществами.

Настоящее исследование свидетельствует о том, что ускоряющиеся технологические изменения, обусловленные внедрением и развитием систем искусственного интеллекта, постепенно формируют новые требования к субъектам деятельности. Эти требования относятся, во-первых, к индивидуальному уровню: профессиональной идентичности, ключевым компетенциям, под-

ходам к принятию решений и установке на непрерывное обучение. Во-вторых, они затрагивают организационный уровень, включая управленческие практики, процессную архитектуру и принципы управления данными.

В рамках анализа индивидуальных характеристик фиксируется сдвиг фокуса от накопления статичных знаний к способности поддерживать релевантность компетенций в условиях высокой неопределённости. В практическом плане это требует развития цифровой грамотности, навыков работы с интеллектуальными инструментами и критического мышления при оценке результатов, создаваемых алгоритмами. Дополнительно повышается значимость этической рефлексии и ответственности при применении технологий, поскольку решения с поддержкой ИИ способны воспроизводить и усиливать ошибки при неполных данных или наличии систематических искажений.

Для бизнес-структур установленные тенденции означают, что конкурентоспособность всё чаще определяется не только доступом к технологиям, но и способностью выстраивать устойчивые организационные механизмы их применения. Речь идёт о пересмотре бизнес-процессов с учётом автоматизации, о создании контуров контроля качества моделей и данных, о внедрении процедур управления рисками, включая вопросы информационной безопасности и соответствия нормативным требованиям. В практическом плане компании вынуждены уточнять роли и ответственность сотрудников в смешанных «человек—алгоритм» контурах, а также формировать инфраструктуру, позволяющую масштабировать решения без потери управляемости и прозрачности.

В совокупности результаты исследования указывают, что развитие искусственного интеллекта выступает не отдельным технологическим фактором, а системным драйвером трансформации требований к компетенциям, управлению и корпоративной культуре. По этой причине адаптация к происходящим изменениям предполагает согласование индивидуальных траекторий развития с организационными стратегиями, а также более внимательное отношение к ограничениям и побочным эффектам внедрения ИИ в реальные практики. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в ближайшей перспективе, по-видимому, проявится существенное и потенциально критическое несоответствие между темпами, с которыми индивиды и социальные институты способны осваивать и встраивать цифровые изменения в повседневные практики, и объективной скоростью технологического развития. Речь идет не только о наращивании вычислительных мощностей или появлении новых цифровых решений, но и о системных сдвигах в логике труда, коммуникации, управления и принятия решений, где требования к цифровой компетентности, когнитивной гибкости и готовности к переобучению становятся постоянными, а не эпизодическими.

При этом адаптация человека к цифровым трансформациям имеет многокомпонентный характер и включает индивидуальные навыки, образовательные траектории, организационные регламенты и культурные нормы, которые, как правило, изменяются медленнее, чем технологическая среда. На практике это проявляется в разрывах между доступностью инструментов и их корректным применением, в росте нагрузки, связанной с непрерывным обновлением знаний, а также в неоднородности адаптационных возможностей различных групп населения по возрасту, уровню образования и профессиональному опыту. Дополнительным фактором выступают институциональные ограничения: нормативное регулирование, этические рамки и процедуры обеспечения безопасности нередко не успевают за внедрением решений, что усиливает риски и снижает предсказуемость эффектов цифровизации.

Таким образом, ожидаемое расхождение между человеческой адаптацией и динамикой технологического прогресса следует рассматривать как предмет научного анализа не в узком технологическом, а в междисциплинарном измерении, затрагивающем социальные, экономические и психологические аспекты. В условиях, когда цифровые трансформации становятся фоновым состоянием развития, исследовательский фокус смещается к вопросам устойчивости адаптационных механизмов, воспроизводимости компетенций и управляемости изменений на уровне организаций и общества в целом. Именно эта совокупность обстоятельств придает работе актуальность и задает необходимость более точного описания факторов, определяющих разрыв между возможностями человека и темпами технологических изменений. Установлено, что в контексте успешной адаптации определяющее значение имеет способность индивида выходить из состояния хронического стресса и удерживать психофизиологическое напряжение на управляемом

уровне. Хронический стресс, как правило, действует не только как фоновый неблагоприятный фактор, но и как механизм, который систематически сужает диапазон доступных стратегий реагирования. По мере его сохранения снижается качество переработки информации, что проявляется в тенденции к упрощению оценок, усилению ригидности мышления и предпочтению привычных, пусть и малоэффективных, решений.

Отмечается, что стрессовое состояние существенно ограничивает когнитивную гибкость, поскольку ресурсы внимания и рабочей памяти перераспределяются в пользу быстрого обнаружения угроз и поддержания готовности к немедленному ответу. В результате сокращается возможность переключаться между альтернативами, сопоставлять долгосрочные последствия и корректировать первоначальные предположения на основе новой информации. Это обстоятельство особенно заметно в ситуациях неопределенности, когда требуется не столько следование заранее заданному алгоритму, сколько поиск и проверка нескольких вариантов действий, а также готовность пересматривать выбранный курс.

Кроме того, хронический стресс затрудняет формирование и закрепление эффективных моделей поведения, так как снижает вероятность обучения на обратной связи и повышает чувствительность к негативным сигналам. Практически это может выражаться в избегании сложных задач, в откладывании решений или в импульсивном выборе, который субъективно снижает напряжение в краткосрочной перспективе, но не способствует устойчивой адаптации. Следовательно, способность своевременно выходить из хронического стресса и восстанавливать функциональное состояние может рассматриваться как важная предпосылка для поддержания продуктивного поведения, расширения репертуара стратегий и повышения качества адаптационных решений. Проведённый анализ позволяет заключить, что субъективные убеждения и установки, сформированные и закреплённые в ходе социализации, в ряде случаев оказываются слабо согласованными с объективными параметрами и ограничениями современного социально-экономического контекста. Такое рассогласование проявляется тогда, когда привычные интерпретации и ожидания, унаследованные из предыдущего опыта и значимых социальных норм, не учитывают динамику институциональной среды, технологические изменения, а также повышенную неопределённость и сложность повседневных ситуаций. В результате возрастает вероятность того, что индивид опирается на схемы мышления, которые были адаптивны в иных условиях, но в текущей реальности дают менее точные ориентиры для выбора.

Следствием указанного противоречия становится снижение эффективности персональных решений, поскольку когнитивные рамки и эмоционально окрашенные предпочтения могут смещать внимание с релевантных факторов на второстепенные сигналы. Например, при оценке рисков и выгод человек нередко переоценивает устойчивость привычных правил, недооценивает скорость изменений или придаёт чрезмерный вес мнению референтной группы, даже если оно не соответствует фактическим данным. В практическом плане это может выражаться в менее продуктивном распределении ресурсов времени и усилий, в выборе стратегий, не обеспечивающих ожидаемого результата, либо в задержке принятия решений из-за конфликта между усвоенными нормами и требованиями ситуации.

Таким образом, выявленная в анализе напряжённость между субъективно усвоенными убеждениями и объективными условиями современного мира выступает значимым фактором, влияющим на качество индивидуального выбора и его последствия. Данный вывод указывает на необходимость учитывать не только внешние условия, но и происхождение используемых индивидом интерпретационных схем, поскольку именно они опосредуют восприятие информации и определяют логику действий в условиях меняющейся среды [5]. Современная ситуация требует от человека и бизнеса глубокой рефлексии, анализа собственных ресурсов и готовности к изменениям. Осознание личных особенностей, выявление индивидуального потенциала и корректировка поведения с учётом объективных тенденций позволяют не только адаптироваться, но и достигнуть устойчивого развития в условиях стремительно трансформирующегося мира.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что стремительные технологические изменения, обусловленные развитием искусственного интеллекта, формируют принципиально новые требования как к личности, так и к бизнес-структурам. Актуальность данной работы определяется тем, что именно в ближайшие годы станет очевидным критическое расхождение между

способностью человека адаптироваться к цифровым трансформациям и объективной динамикой технологического прогресса. Выявлено, что ключевым фактором успешной адаптации является способность индивида выходить из состояния хронического стресса, поскольку стресс существенно ограничивает когнитивную гибкость и мешает формированию эффективных моделей поведения. Анализ показал, что субъективные убеждения, усвоенные в процессе социализации, нередко вступают в противоречие с объективными условиями современного мира, что приводит к снижению эффективности персональных решений.

В ходе исследования показано, что реализация индивидуального потенциала связана с осознанием профессиональной идентичности и ключевых структурных характеристик личности. Согласованность врождённых склонностей, выбранной жизненной стратегии и профессиональной сферы формирует основу устойчивого карьерного развития и более высокой результативности. В то же время несогласованность указанных параметров, как правило, ведёт к снижению мотивации, росту профессионального выгорания и ослаблению позиций на рынке труда. Принципиально рассматривать технологии искусственного интеллекта, прежде всего, как инструмент повышения эффективности, а не как фактор, повышающий риск замещения человека.

Таким образом, результаты указывают, что адаптация к технологическим изменениям предполагает комплекс мер: развитие когнитивной гибкости, уточнение личных установок, использование индивидуального потенциала и интеграцию технологий в профессиональные практики. Актуальность работы связана с потребностью в обновлении стратегий личностного и корпоративного развития в цифровой экономике, где конкурентоспособность зависит не только от уровня технологий, но и от того, насколько человек осознаёт собственную природу и ресурсы. Сформулированные выводы могут быть использованы при проектировании программ индивидуального консультирования, корпоративных подходов и образовательных практик, направленных на развитие готовности к изменениям и повышение устойчивости в условиях распространения искусственного интеллекта.

Литература

1. Вишнякова А.Б., Николаева С.Ю. Цифровая трансформация промышленности: актуальность и основные проблемы внедрения инновационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С. 124-127. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.022 EDN: HQMLJN.
2. Тамаева А.М., Джабраилова А. О. Особенности экономического роста конца XX-начала XXI века // Управленческий учет. 2022. № 3-3. С. 676-681. DOI: 10.25806/uu3-32022676-681 EDN: UAYEGL.
3. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037-1050. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050 EDN: AUDPAX.
4. Филиппович Ю.С., Филиппович М.С. Опыт доверия в контексте усталости и одиночества человека в современном обществе // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, №3. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-3-14 EDN: SRYPUQ.
5. Андрияшина Н.С., Полянская В.А., Полянский С.А. Ключевые векторы экономического развития промышленных предприятий на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета: Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах, Нижний Новгород, 23 ноября 2023 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 173-177.
6. Мамаева А.В. Антикризисное управление как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях международных санкций // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности: Сборник материалов Международного научно-практического форума, М., 2022. С. 49-55. EDN: GHJSKX.